

Вопрос ребром

Лучшие умы «Вечернего Петербурга»
состязались со знатоками клуба «Что? Где? Когда?»

«Что? Где? Когда?» — именно этими вопросами многие россияне задаются числа эдак первого-второго января, продрав очи после незабываемо (забываемо) проведенной встречи Нового года. «Вечёрка» задалась этими вопросами загодя. Заодно озабочив ими блестящих знатоков клуба «Что? Где? Когда?».

Узнав о том, что вечёркинцы вызвали на интеллектуальный бой знатоков, ваш корреспондент Шеромова сделала то же самое, что сделал бы любой здравомыслящий гражданин: покрутила у пальца виском. В смысле, наоборот.

Когда «Вечёрка» сражается в футбол с командой Большого драматического театра — это еще туда-сюда: в конце концов, что газетчики, что актеры занимаются на футбольном поле не своим делом и имеют одинаковые шансы пропустить (напомним, за 30-летнюю историю этих матчей шанс пропустить чаще реализовывала команда газетчиков). Но вызывать на бой людей, которые зарабатывают деньги своим собственным умом...

Конечно, и журналисты зарабатывают деньги чаще всего умом и нередко своим собственным; но обычно журналисты думают над заметкой несколько дольше одной минуты. Одна минута — это вообще не наш формат. Но. Оценив свои шансы, журналисты приняли одно мудрейшее решение: пригласили в свою команду легионера — знатока Елену Кисленкову. Поэтому продолжать крутить пальцем у виска было уже не актуально. Актуально было держать пари, с каким счетом команда журналистов (помимо приглашенной Елены Кисленковой — «спортивные» Владислав Панфилов, Борислав Михайличенко, Борис Оськин; «культурная» Татьяна Кириллина и «исторический» Алексей Ерофеев) уступит команде, состоящей из знатоков трех поколений (Александр Друзь и Елена Медведкова, начавшие играть в 1980-е, Алексей Блинов и Алексей Вавилов (1990-е), Гали-

на Глускер и Дмитрий Панайотти, стартовавшие в 2000-х).

Итак, два круглых стола; ни одного ржущего волчка; ежеминутный гонг. В роли ведущего — Валентин Павлович Букин, замечательный актер, которого мы с удовольствием наблюдаем в фильмах «Приключения Буратино», «Кин-дза-дза!», «Д'Артаньян и три мушкетера» и другом хорошем кино.

Поддавков не было. Один раз, когда журналисты ответили правильно, но неточно, Александр Друзь сурово пообещал сделать с ними то, что (цитирую) «Крюк не делал с Содомом и Гоморрой» (ведущий телевизионного клуба

Александр
ДРУЗЬ, ма-
гистр
клуба
«Что? Где?
Когда?»:

— Читателей газеты «Вечерний Петербург» я поздравляю с Новым годом и желаю того, что всегда желаю и своим близким и дальним: мира и спокойствия в наступающем году!

Борис Крюк и вправду кажется таким придиличным и всемогущим, что в процессе истребления двух греховых городов, вероятно, без него не обошлось).

...Вы будете смеяться — но игра закончилась со счетом 7:4. В пользу вечёркинцев. Газетчики победили, во-вторых, благодаря своим искрометным ответам на заготовленные знатоками вопросы. А во-первых, благодаря соб-

ственным несусветным вопросам, про которые один из зрителей (вечёркинец, кстати) совершенно несправедливо сказал: «Можно задать такой глупый вопрос, что на него и сто умных не ответят». С каковым заявлением мы, повторим, не согласны, потому как наша задача в том и состояла: задать вопросы, на которые сто умных не ответили бы.

Товарищи телезрители! Журна-

листы нащупали ахиллесову пяту знатоков. Это — тема спорта. На практике это и наша, журналистская, ахиллесова пятая (см. отчеты с матчем «Вечёрка» — БДТ), но теоретически — у нас весьма накачанные мускулы. Команда газетчиков состояла наполовину из спортивных журналистов, и они изнурили знатоков вопросами типа «женщины пользуются этим иногда в определенных целях, и это приветствуется, а в одном из видов спорта этим иногда пользуются и мужчины, и в целях в некоторой степени противоположных тем целям, в которых этим пользуются женщины, и это не приветствуется, и что это такое?». На самом деле каждый свой вопрос журналисты формулировали так, что он звучал не менее минуты, петляя во фразеологических оборотах и извиваясь речевыми конструкциями.

Да, так о вопросе. Знатоки думали, что речь о губной помаде. На самом деле это был лак для волос, который женщины используют, чтобы волосы не разлетались в разные стороны, а в спорте мужчины подчас используют его, спрыскивая лезвия фигурных коньков своих соперников, дабы те (коньки) разъезжались. Вот такая, понимаешь, загогулина.

Со своей стороны знатоки в заготовке вопросов исходили, видимо, из того, что журналисты по роду деятельности — некоторым образом «сказочники». Поэтому вопросы были, например, такие. «Психодиа-

литик подразделяет их на следующие виды: зародыш, полузародыш, простертая, королевская, фламинго, сэндвич. Назовите причину, по которой одна из особ королевской кровати так и не смогла выбрать одну из них». А также такой вопрос: «Одна девочка, услышав предвыборную рекламу, просила маму не ходить на выборы — ссыпалась на сказку Андерсена. Какую?»

В первом случае речь шла о позах, в которых человек спит, и о горошине — как о причине того, что принцесса никак не могла уснуть; во втором — о предвыборных призывах «отдать свой голос» и о несчастной Русалочке, которой пришло сделать это вне всяких выборов. Ответив правильно, журналисты подтвердили, что сказки — это наша стихия.

После игры, чокаясь шампанским при участии живого Деда Мороза, главный редактор «Вечёрки» Константин Миков объявил знатокам, что «к следующей игре придуманные нами вопросы будут еще лучше». В контексте вышезложенного это прозвучало как угроза. Знатоки по поводу проигрыша абсолютно не переживали. Потому что стало очевидным: может быть, мы, журналисты, не сильны в ответах; но в сочинении вопросов, на которые не ответить, — тут мы профессионалы.

Саша ШЕРОМОВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Команда журналистов
хоть и выиграла,
но без поддавков.

А вам, уважаемые читатели, мы также предлагаем по-ломать голову над вопросами, которые звучали в нашей игре. Итак...

1. Как мы называем то, что англичане называют «канальной болезнью»?
2. Киевское «Динамо» в рамках Лиги 1997 года принимало у себя дома итальянский клуб. А в одном из киевских драматических театров по иронии судьбы в этот же день шла известная пьеса Дюрренматта. Местные остроумцы сразу заявили, что ее название — не что иное, как афиша к предстоящему приезду итальянских гостей. Назовите пьесу.
3. Японский профессор Укисиро Накая выделяет несколько разновидностей их: игловидные, столбчатые, плоские, гексагонально-плоские, звезды. Назовите город, в котором заглавный герой встретил девочку с белыми волосами — их тезку. Как ее звали?

Ответы принимаем по телефону 334-35-64
во вторник, 8 января, с 13.00 до 14.00. Удачи!